

УДК 334.72

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ УРОВНЯМИ ИЕРАРХИЙ В БАНКОВСКИХ, ПРОМЫШЛЕННЫХ И ТОРГОВЫХ СИСТЕМАХ

¹Ващекина И.В., ²Ващекин А.Н.

¹ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail:rector@rea.ru

²ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Москва, e-mail:pr@raj.ru

В статье рассмотрены сложные, иерархические, открытые, саморазвивающиеся системы российской экономики – банковская и торгово-промышленная. Системы, обладающие такими характеристиками, подчиняется общим законам самоорганизации, т.е. способны к согласованному взаимодействию их элементов без внешнего управляющего воздействия, что дает возможность исследовать динамику их развития через призму синергетического подхода. Информационный обмен между уровнями иерархий в этих системах обеспечивает их структурную эволюцию в динамично меняющихся внешних условиях. Комплексно обработанная и систематизированная информация позволяет обеспечить управление, гарантирующее оптимальное развитие элементов системы. Свойства неустойчивости и нелинейности оказались решающими факторами для развития многих экономических систем, давая им возможность перестроиться, адаптироваться к меняющимся условиям. Благодаря им большинство банков, торговых и промышленных предприятий пережили периоды экономической нестабильности и демонстрируют способность активно развиваться.

Ключевые слова: банковская система, торгово-промышленная система, самоорганизация, информационное взаимодействие

INFORMATION EXCHANGE BETWEEN HIERARCHY LEVELS IN THE BANKING, INDUSTRIAL AND TRADING SYSTEM

¹Vashchekina I.V., ²Vashchekin A.N.

¹I Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail:rector@rea.ru

²Russian State University of Justice, Moscow, e-mail:pr@raj.ru

The article deals with complex, hierarchical, open, self-developing system of the Russian economy - the banking, commercial and industrial. Systems possessing such characteristics, subject to the general laws of self-organization, ie capable of coordinated interaction of their elements without external control, which makes possible to study the dynamics of their development through the prism of a synergistic approach. Information exchange between the hierarchy levels in these systems ensures their structural evolution in dynamically changing environments. Comprehensively processed and systematized information allows management to guarantee optimal development of system elements. Instability and nonlinearity properties were decisive factors for the development of many economic systems, allowing them to regroup, to adapt to changing circumstances. Thanks to them, the majority of banks, commercial and industrial enterprises have experienced periods of economic instability, and demonstrate the ability to develop rapidly.

Keywords: banking, commercial and industrial system, self-organization, information interaction

Естественнонаучное знание на современной стадии развития науки уже не представляется как изолированное от социально-гуманитарного знания. Напротив, оно воспринимается как значимая для него составная часть целостной системы научных знаний, опирающейся на фундаментальные общенаучные принципы, такие, как эволюционный, системный, информационный [11]. И хотя классический схематизм традиционного обществоведческого подхода вплоть до конца XX в. игнорировал существенные связи человека и общества с природой, живой и неживой, в настоящее время изучение любых процессов в системах социального и природного характера предполагает признание приоритета основных естественнонаучных законов в формировании общенаучных методов познания и их интеграции в базовые методы экономики, юриспруденции и других наук, связанных

с изучением общества, поведением и деятельностью людей [2]. Вот почему важно рассматривать интегративные, общенаучные направления творческого поиска, осуществляющие синтез научных знаний в ходе решения комплексных и особенно глобальных проблем. Примером такой методологической интеграции является возникший в естественнонаучной среде, но ставший универсальным, синергетический подход к изучению сложных экономических систем, в частности, национальных банковских систем.

Банковская система играет одну из главных ролей в экономике страны, а в условиях динамично развивающегося рынка является стержневым механизмом не только финансово-кредитной, но вообще любой предпринимательской деятельности. Она обеспечивает финансовую стабильность государства, и при оптимальной организации способна

не только снизить последствия экономического кризиса, но даже парировать угрозу его наступления. Эффективность выполнения ею своих основных функций в значительной степени предопределяется внешними условиями – политической ситуацией в стране, сложившейся нормативно-правовой базой, эволюцией мировых товарных и финансовых рынков. Способность банков реагировать на динамику внешней среды, перестраивать приоритеты при распределении активов и расставлять акценты в ассортименте кредитных услуг, адаптировать управленческую структуру к новым условиям, а также готовность солидарно решать общие проблемы с учетом «цеховых» интересов, повышают эффективность работы как банковской системы в целом, так и составляющих ее элементов.

Наряду с другими экономическими системами, банковская система является сложной, иерархической, открытой, саморазвивающейся. Обладая такими характеристиками, она подчиняется общим законам самоорганизации, т.е. способна к согласованному взаимодействию ее элементов без внешнего управляющего воздействия, что дает возможность исследовать динамику ее развития через призму синергетического подхода.

Анализ банковской системы России

Описание российской банковской системы как системы самоорганизующейся требует исследования ее взаимодействия с окружающей средой (включающей себя как системы более высокого уровня, так и системы, стоящие на той же иерархической ступени), анализа ее внутрисистемных связей (т.е. взаимодействия между банками и другими составляющими банковской системы), изучения ее эволюции (т.е. развития системы во времени). Российская банковская система является органической частью кредитно-финансовой системы страны, а в международном плане входит в мировую банковскую систему (имея, естественно, своеобразие, диктуемое особенностями исторического, географического и национального характера). Таким образом, она является подсистемой как минимум двух систем более высокого уровня – национальной и международной, которые, в свою очередь, также являются частью систем еще более высокого уровня (например, экономической системы). Банковская система функционирует в условиях, задаваемых нормативно-правовой базой и сложившейся в стране экономической ситуацией. Для многих стран эти факторы во многом пред-

определяются политической ситуацией (т.е. развитием политической системы страны).

Элементами банковской системы являются эмиссионные (в России такой один – это Центральный банк) и неэмиссионные (коммерческие) банки, причем последние могут быть универсальными и специализированными. Элементами банковской системы также являются небанковские кредитные организации, насчитывающие несколько видов (лизинговые, факторинговые и т. п.). Центральный банк не ведет операции с деловыми фирмами и населением. Его клиентами являются коммерческие банки и другие кредитные учреждения, а также правительственные организации, а одной из основных функций – проведение денежно-кредитной политики. Коммерческий банк – это созданное в соответствии с законом юридическое лицо, которое в целях получения прибыли привлекает денежные средства юридических и физических лиц, размещает их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности. Коммерческие банки являются многофункциональными учреждениями, оперирующими в различных секторах финансового рынка. Клиентами коммерческого банка являются юридические и физические лица. Крупные коммерческие банки могут предоставлять своим клиентам полный комплекс финансового обслуживания, включая кредиты, прием депозитов, расчеты и т.п.

Универсальные банки занимаются всеми видами банковских операций и услуг, при получении соответствующих лицензий. Специализированные банки основывают свою деятельность на одной или нескольких операциях. Существуют следующие виды специализации: функциональная (инновационные, учетные или клиринговые, ипотечные, коммунальные или муниципальные, инвестиционные, сберегательные и т.п.), отраслевая (сельскохозяйственные, строительные, транспортные, внешнеторговые и т.п.), территориальная (региональные, межрегиональные, международные). Хотя исторически коммерческие банки возникли как в результате частной инициативы, присущее банковской системе в целом свойство самоорганизации в ходе длительной эволюции поставило их в достаточно строгие условия. Стихийное развитие банковских систем, как на глобальном, так и на государственных уровнях, ограничивается и в правовом, и в финансово-экономическом аспектах (свободный рынок, вопреки своему названию, жестко регламентирован) [3].

Эволюционные изменения банковской системы последних лет, затрагивающие прежде всего правовую и финансово-эко-

номическую сферы, а в некоторой степени и организационную, побуждают коммерческие банки к реагированию на динамику окружающей среды, что выражается в разнообразии форм организационных структур российских банков. Наблюдение за процессом их развития позволяет сделать вывод о том, что структура управления коммерческими банками в России в наибольшей степени заимствована от европейских организационных структур, хотя в ней присутствуют элементы организации банковского менеджмента, характерные для банков США и Японии. При выборе организационной формы управления многие банки руководствуются целесообразностью существования того или иного функционального подразделения. Если финансовое состояние кредитного учреждения достаточно стабильно, банк может пойти на создание низкорентабельных подразделений, деятельность которых направлена на исследование и освоение перспективных направлений банковской деятельности.

Крупные и мелкие банки демонстрируют принципиальные отличия в организационной структуре, которые позволяют классифицировать их как носителей бюрократического (консервативного) и адаптивного типа структур. В свою очередь адаптивный тип структуры может быть подразделен на проектные (временные организационные образования, созданные для решения наиболее масштабных задач), матричные (на уже имеющуюся в банке структуру «накладывается» временная матричная структура, позволяющая эффективно решать повседневные вопросы и осуществлять оперативное управление) и конгломератные (соединение нескольких структур, обеспечивающих большую гибкость при осуществлении финансовых операций).

Стратегия банка и его организационная структура – взаимосвязанные понятия, являющиеся инструментами банковского менеджмента. Организационная структура банка строится на основе выбранной им стратегии, которая в свою очередь выбирается исходя из сложившейся ситуации на рынке. Таким образом, принципиальные различия между сложившимися типами структур коммерческих банков являются отражением эволюционных перемен в их стратегии и политике и позволяют выявить особенности и закономерности процессов самоорганизации в банковской сфере. Элементы банковской системы могут включаться в различные корпоративные и ассоциативные объединения кредитно-финансовых организаций. Из вышесказанного следует, что банковская система России

имеет иерархическую структуру, а элементы ее неоднородны. Оба этих признака являются необходимыми для любой саморазвивающейся системы.

Формирование структуры банковской системы России

Изучая развитие российской банковской системы на протяжении уже почти четвертьвековой ее истории, нетрудно убедиться в том, что все заметные структурные преобразования в ней возникают в кризисные моменты – относительно короткие временные промежутки (измеряемые буквально несколькими днями); в синергетике их называют точками бифуркации. Проходя через эти точки, банковская система и ее составляющие революционно изменяют свои качественные характеристики, включаются в новую парадигму развития, подбирают более действенный в сложившихся условиях набор стратегических приемов и тактических инструментов работы [1].

Начальный период самостоятельного функционирования российской банковской системы характеризуется значительной концентрацией ресурсов в руках крупнейших кредитных учреждений, образованных на базе государственных спецбанков и ряда других. Проводимая правительством политика свободных цен породила гиперинфляцию, результатом которой в банковской сфере стала отрицательная ставка ссудного процента. Деятельность большинства коммерческих банков в этой обстановке была сведена к конвертации рублевых вкладов в доллары, а после очередного значительного обесценения рубля, обратной конвертации и выплатам по вкладам. Проблема неплатежей сужала доходную базу банков и снижала их финансовую устойчивость. В результате появлялись всевозможные денежные суррогаты, процветал бартерный обмен, что негативно отражалось на функционировании банков, которые по природе своей должны работать именно с денежными средствами.

Стремительное количественное увеличение численности банков в период становления банковской системы проходило в условиях острого дефицита кадров. Наиболее остро ощутима была нехватка профессионалов в области управления рисками, кредитно-финансового анализа, международных банковских операций, руководителей и главных бухгалтеров. Уже на этом этапе наметилась все более проявлявшаяся в дальнейшем важная особенность банковской системы России – избыточная концентрация кредитных учреждений в столичных регионах страны (как численно, так и по размеру капиталов).

Первый кризис в современной истории России разразился в августе 1995 г. на рынке межбанковских кредитов (МБК). В банковскую историю России он вошел как черный четверг, или кризис банковской ликвидности, когда массовое банкротство ряда средних и даже достаточно крупных банков вызвало цепочки неплатежей и потерю ликвидности всего рынка МБК. Этот кризис уникален тем, что, по сути, явился исключительно межбанковским и мгновенно оказал влияние на другие сегменты финансового рынка.

Основным негативным последствием кризиса рынка МБК 1995 г. стало падение взаимного доверия между кредитными организациями. Кризис вызвал лавину массовых банкротств коммерческих банков в стране: 28% банков прекратили свою работу. Таким образом, кризис сыграл и санитарную роль, приведя к банкротству многие неэффективные кредитные организации. Кроме того, он выявил нестабильность ресурсной базы банковской системы – одной из главных составляющих российской экономики. В итоге в сфере банковской деятельности стали активно применяться аналитические методы оценки финансового состояния банков-заемщиков и лимитов кредитования, а практика работы в рамках лимитов прочно вошла в обиход российских дилеров. Рынок МБК и валютный рынок утратили свою роль ведущих финансовых инструментов, и банки стали переводить активы на рынок государственных ценных бумаг, в частности, в государственные краткосрочные облигации (ГКО): государство стало главным заемщиком коммерческих банков.

Выйдя из кризиса, банковская система заметно преобразилась и с сентября 1995 г. по август 1998 г. находилась в стадии укрупнения и усложнения структуры, в ходе которой произошла череда слияний банков, активизировалась деятельность по созданию различных конгломератов, альянсов, банковских группировок, холдингов [6]. Началось активное встраивание в банковский сектор страховых компаний, в связи с чем использовались различные формы – от соглашений о стратегическом партнерстве до перекрестного владения неконтрольным пакетом акций.

К началу 1997 г. в России уже было завершено формирование двухуровневой банковской системы, во главе которой находился Центральный банк России и в которую входили коммерческие банки и другие кредитные организации. Банковская система вступила в эру конкуренции, на фоне которой набрала силу концентрация банковского капитала, а также явно проявилась

необходимость сращивания банковского и промышленного капиталов. В целом же, несмотря на бурный рост, укрупнение и структурное усложнение, банковская система была еще весьма слаба и на несколько порядков уступала зарубежным по объемам активных операций. При этом информационное взаимодействие по вертикали между Центробанком и коммерческими банками являлось ничтожным: исполнение спускаемых «сверху» директив контролировалось слабо, обратная связь отсутствовала.

Период относительной стабильности, последовавший за потрясениями 1995 г., воспринимался как затишье перед бурей, поскольку наметившаяся стабилизация экономики, которую тогдашнее правительство ставило себе в заслугу, достигалась искусственным путем: административным ограничением количества денег, находящихся в обращении, невыполнением государством своих обязательств перед бюджетными предприятиями, массовым распространением неплатежей, означавшим в перспективе накопление инфляционного потенциала и сопровождавшимся дальнейшим падением производства. Кризисный прогноз развития банковской системы становился очевидным.

Если кризис 1995 г. коснулся только кредитной системы страны, то кризис 1998 г., несомненно, был глубоким потрясением экономики в целом. Он стал результатом как внешних для российской банковской системы событий (фактическое банкротство государства, резкая девальвация национальной валюты и разрушение финансовых рынков), так и ее внутренних структурных слабостей (провалы и ошибки менеджмента, низкий уровень капитализации, неадекватная оценка и учет рисков, слабое развитие непосредственно банковского бизнеса – во всех этих аспектах сказалось отсутствие адекватного обмена информацией). Масштабы потерь российских банков во второй половине 1998 г. оцениваются в 50-60% тогдашнего капитала банковской системы.

С целью преодоления последствий финансового кризиса 1998 г. Банк России принял ряд срочных мер, которые были направлены на предотвращение разрушения банковской и финансовой системы страны. При этом были выдвинуты два основных приоритета: восстановление платежной системы и защита интересов вкладчиков. От девальвации рубля пострадали буквально все банки, от переноса сроков платежей по ГКО – больше половины. Позитивное значение для восстановления банковской деятельности в послекризисный период имело также создание в 1999 г. Агентства по ре-

структуризации кредитных организаций (АРКО) и Межведомственного координационного комитета содействия развитию банковского дела в России (МКК). Согласованные усилия Банка России, АРКО и МКК способствовали постепенному выводу банковского сектора экономики из кризиса.

Эволюция российской банковской системы

Негативные последствия кризиса были в основном преодолены к середине 2001 г., динамика развития банковской системы носила позитивный характер и обходилась без структурных деформаций. До конца 2006 г. наблюдался устойчивый рост, основанный на оптимистических ожиданиях, обусловленных укреплением национальной экономики на фоне стабилизации политической ситуации в стране. Этот относительно длительный период характеризовался законодательным обеспечением реструктуризации банков, ликвидацией банков-банкротов, а также реструктуризацией внешней задолженности банков. Сформировался круг реальных участников российского рынка банковских услуг, и рынок в основном был поделен между ними.

Важным событием для банковской системы стал разразившийся летом 2004 г. кризис ликвидности или, как его назвали позже, кризис доверия, который затронул не только банковский мир, но и страховой, строительный рынки. Кризис доверия в банковской среде был спровоцирован некорректными высказываниями отдельных чиновников по поводу неустойчивости значительного количества кредитных учреждений. Триггером послужил приказ Банка России от 12 мая, которым Содбизнесбанк в связи с многочисленными нарушениями законодательства был лишен лицензии на проведение банковских операций. Информация о неблагополучии в банковском секторе породила массовую волну недоверия среди вкладчиков, что придало кризису уже социальную окраску. Видимо, именно поэтому Банк России и правительство перешли к активным действиям, снизив до 13% ставку рефинансирования и вдвое – отчисления в фонд обязательных резервов. Федеральное собрание РФ в сверхоперативном порядке приняло Закон о страховании банковских вкладов.

Предпринятые меры позволили остановить развивающийся кризис на ранней стадии и успокоить вкладчиков и корпоративных клиентов банков. В апреле 2005 г. Правительством и Центральным банком РФ была принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на

период до 2008 г: основной целью развития банковского сектора на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.) являлось повышение его устойчивости и эффективности функционирования. Банки существенно расширили масштабы своих операций, нарастили капитал. Продолжился рост количества и объемов безналичных платежей, активно развивался рынок платежных карт. Событием системного значения стало формирование системы страхования вкладов (ССВ), оказавшей положительное влияние на повышение взаимного доверия между кредиторами и вкладчиками.

Однако вывод в 2008 г. зарубежными инвесторами из страны средств на фоне мирового финансового кризиса, привел к обрушению российских фондовых индексов, так как банки начали продавать акции, чтобы получить необходимые им средства. Вслед за ставшими регулярными обвалами на фондовом рынке и кризисом доверия на рынке межбанковского кредитования, началась волна сокращений в промышленности, а граждане стали в спешном порядке изымать вклады из банков. Попавшие в трудную ситуацию из-за отсутствия свободных средств банки, в свою очередь, стали всячески препятствовать оттоку вкладов. Правительство страны стало принимать энергичные меры по недопущению обвального сценария. Для удержания и стимулирования вкладчиков Агентство по страхованию вкладов (АСВ) объявило о 100%-ной гарантии всех вкладов, не превышающих 700 000 руб. в банках – участниках ССВ. Первостепенное значение придавалось повышению стрессоустойчивости российской банковской системы – путем создания дополнительных средств поддержки для банков и совершенствования уже имеющихся инструментов (в частности, для безболезненного прохождения периодов нехватки ликвидных средств). Но эффективность государственных вливаний оставляла желать лучшего. Практически во всех правительственных мероприятиях в качестве выгодоприобретателей фигурировали одни и те же крупнейшие банки, в частности, Сбербанк и ВТБ, т.е. те игроки, которые меньше всех пострадали от кризиса ликвидности. Государство предоставило им возможность маневрировать немалыми средствами почти бесплатно (ставка рефинансирования 11% годовых при официальном прогнозе инфляции 11,8%). Такая весьма ограниченная поддержка способствовала дальнейшему укрупнению в России банковского сектора, поглощения мелких кредитных организаций более мощными или обанкрочивания их, что еще более усилило сложившуюся еще в 1990-е гг. неравномер-

ность распределения банковской системы: практически все крупные банки расположены в очень небольшом количестве наиболее благополучных регионов – Москве, Петербурге, промышленных центрах западной части России и Урала, сырьевых регионах Сибири.

Основными последствиями кризиса для российской банковской системы стали снижение ликвидности, рост процентных ставок, ужесточение требований к заемщику, рост невозвращенных валютных кредитов, отток вкладов, активизация «антикризисных» слияний и поглощений в банковской системе, снижение числа банков; усиление роли государства; оптимизация инструментов управления рисками [5]. Кредитные организации стали стремиться к большей прозрачности, открытости перед клиентами. Стали активно внедряться передовые бизнес-модели, новые банковские технологии (клиент–банк, системы денежных переводов, дебетовые и кредитные карты и т.д.), различные виды кредитования (потребительское, ипотечное и др.) [7]. Важно, что впервые в постсоветской истории страна справилась с тяжелой рецессией собственными силами. Высокие налоги, которыми облагается экспорт сырья, предоставили возможность профинансировать 40% бюджетных расходов; валютные резервы помогли предотвратить резкое обесценивание рубля и избежать паники среди вкладчиков, а благодаря резервному фонду удалось обеспечить финансовую поддержку крупных концернов [9].

Рост межуровневого информационного обмена позволил банковской системе настолько повысить свою эластичность, что она оказалась способной выдержать без структурных трансформаций и следующий кризис, связанный с осложнением внешнеполитической обстановки в 2014 г., вызвавший наращивание взаимных кросс-санкций между его участниками [4]. При этом оба кризиса наглядно показали, насколько неконкурентоспособна российская экономика вне сырьевого сектора. В этой связи любопытно оценить параллельные структурные преобразования, проходящие в других экономических системах страны, например, в системе торговли, в частности, оптовой.

Трансформация оптовой торговой системы

К началу 90-х гг. прошлого века оптовая торговля России представляла собой достаточно мощную, стабильную, единообразную в территориальном разрезе структуру, которая характеризовалась примерно равной обеспеченностью регионов кон-

кретным составом оптовых предприятий. Каждая административно-территориальная общность (область, край, автономная республика) была выделена в этой структуре в качестве исходной единицы формирования структуры оптовых торговых предприятий. Товарные профили этих предприятий в пределах регионов были жестко унифицированы. Сложившаяся система оптовой торговли отличалась строгой подчиненностью хозяйственных, административных и иных интересов региональных оптовых предприятий интересам федеральных органов управления, регламентацией их работы из центра, ограничением зон деятельности оптовых торговых предприятий по регионам, централизованным формированием структуры хозяйственных связей оптовых предприятий с производителями и другими поставщиками товаров, единообразным подходом к формированию основы хозяйственного механизма функционирования оптового предприятия. В системе господствовали государственные предприятия, обуславливавшие высокий уровень монополизации рынка оптовых услуг, именно они рассматривались в качестве приоритетных каналов распределения товаров.

Для российской торговли в целом, и для оптовой торговли в частности, период реформ стал переломным даже в большей степени, чем для многих других отраслей экономики страны. Именно торговые предприятия, наряду с предприятиями общественного питания и бытового обслуживания, лидировали в темпах смены форм собственности. Пик приватизации в этих отраслях пришелся уже на первые годы реформ, причем наряду с приватизацией старых было создано значительное количество новых торговых объектов. И если предприятия, существовавшие в дореформенный период, ранее господствовали на определенной территории, то теперь рядом с ними стали возникать новые торговцы. Получив права собственников, стремясь к выживанию в новых условиях, торговые предприятия, как оптовые, так и (в большей степени) розничные, стали делать вложения в развитие материально-технической базы, находить новые формы работы, отдавать часть своих площадей другим коммерческим структурам под непрофильную деятельность.

Постепенно торговые предприятия стали искать способы к воссозданию прежней кооперации друг с другом, но уже не на базе прежней системы торгов, а на качественно иной основе. Важным фактором, вызвавшим необходимость образования крупных торговых структур, было то обстоятельство,

что отдельно взятые торговые предприятия в принципе не способны осуществлять на рынке какие-либо долговременные программы развития, а существование «одним днем» предполагает неизбежное поражение в конкурентной борьбе.

Насущной необходимостью стало создание качественно новой системы управления торговлей как на макро-, так и на микроуровне. С этого момента стали возникать объединения, корпорации, торговые группы без каких-либо территориальных границ, с целью повышения для входящих в них предприятий возможности выдержать конкуренцию по ценам, уровню обслуживания, квалификации персонала, предоставлению необходимых объемов товаров и услуг. Важнейшей функцией этих структур стала выработка общей маркетинговой политики, стратегии развития, внедрение новых методов и технологий торговли [12]. Объединение это происходило в первом десятилетии XXI в. и продолжается в настоящее время. Возникли сети универсамов, бензоколонок, булочных. Распространились в большом количестве сети фирменных магазинов, реализующих товары легкой и текстильной промышленности и входящих в состав акционерных обществ этих отраслей. Мясокомбинаты, молокозаводы, создали свои сети мелких торговых предприятий.

Появились крупные объединения торговых предприятий, специализирующихся на продаже бытовых товаров и электроники (главным образом, импортных), компьютеров (часто производимых в России из импортных комплектующих), дилерские сети по торговле автомобилями определенных производителей. Как правило, объединение торговых предприятий происходит не в рамках административной единицы, а по профилю, специализации. Возникли корпорации, охватывающие несколько отраслей, включающие производство и продажу товаров, имеющие свои банки.

Образование таких объединений не означает обязательного перехода прав собственности в руки владельцев управляющей (центральной) компании. Главенствующим остается принцип добровольности и взаимной выгоды, часто с использованием договоров аренды, рассматриваемых в данном случае как срочные управленческие контракты. Однако, в случае создания более жесткой вертикальной цепи, организуемой, например, для работы под торговой маркой головного предприятия, это объединение может быть работоспособным только при полном включении его участников в систему деловой активности головной структуры. Существует и другая форма интеграции

– создание объединений ассоциативного типа, предусматривающая согласование и централизацию выполнения только наиболее важных функций своей коммерческой политики. Альтернативой указанным двум видам торговых корпораций могут выступать объединения контрактного типа, призванные координировать функции оптовой и розничной торговли на принципах общей коммерческой стратегии при сохранении полной юридической и финансовой самостоятельности каждого члена объединения. При этом розничные структуры, входящие в цепь, как правило, имеют единое фирменное название.

Появление в России крупных торговых оптово-розничных объединений, усложнение их структуры и форм взаимодействия, на фоне неизменного роста количества предприятий торговли и увеличения их оборота, поставило перед торговой отраслью задачу образования взаимосвязанной системы, организующей коммерческую деятельность оптово-розничного звена. Эта система должна быть способна реально воздействовать на структурную перестройку торговли с целью ликвидации сложившегося дисбаланса развития отдельных ее звеньев, а также резко активизировать внутренний потенциал всех хозяйственных структур, входящих в нее, и создать на этой основе новые механизмы их самофинансирования, повышения их инвестиционной активности на потребительском рынке.

Привлечение заемных оборотных средств в виде банковских кредитов для малых и средних предприятий затрудняется высокими требованиями банков к заемщикам, отчасти вызванными сохраняющимся шлейфом кризисных явлений в экономике, но в куда большей степени порождаемыми спецификой работы торговых предприятий в России: их недостаточной прозрачностью, отсутствием у них силу самой их природы ликвидного залогового обеспечения. Единая система позволяет банкам рентабельнее обслуживать крупные оптово-розничные объединения, среди услуг которым востребованы документарные операции, различные формы кредитования, инвестиционные проекты [8]. В дальнейшем она обеспечивает вывод из тени «серых» зарплат, зарплатные проекты, пластиковые карточки, программы лояльности персонала, потребительские кредиты.

В крупных городах подобные системы уже созданы и имеют несколько уровней. К настоящему времени в Москве уже сложилось три таких уровня: местный, городской и межрегиональный. Эти уровни различаются не только радиусом обслуживания на-

селения и временем доступности, но также ассортиментом и набором услуг. Подсистема предприятий торговли местного значения (пешеходной доступности) поддерживает социально-гарантированный уровень обслуживания объектами повседневного, а также частично периодического спроса, а также частично периодического спроса, приближенными к жилью. Подсистема обслуживания городского значения (15-60 минут транспортно-пешеходной доступности) обеспечивает потребность населения в товарах периодического и уникального спроса; при этом крупные торговые объекты размещаются в общественных городских центрах и на основных транспортно-коммуникационных узлах города. Подсистема межрегионального значения (ее радиус обслуживания не имеет нормировки) предназначена для эпизодического специализированного обслуживания как постоянного, так и так называемого дневного населения Москвы (жителей города, области и ближайших регионов); с опорой на крупные торговые объекты.

На фоне непрекращающегося действия кросс-санкций возрастает значение оптовых торговых предприятий, созданных отечественными производителями для реализации своей продукции. Наиболее успешные из российских производителей оказались способны поддерживать целые маркетинговые системы, включающие несколько сбытовых групп. И, наконец, развивается наиболее глубокая и широкая форма интеграции: объединения торговых структур с товаропроизводителями и финансовыми организациями с целью создания единых хозяйственных комплексов – торгово-финансово-промышленных групп, обеспечивающих взаимную выгоду для всех их участников и поднимающих процесс структурной перестройки торговли на качественно новый уровень.

В общем плане можно отметить, что основу всей совокупности хозяйственных объектов в рыночной экономике составляют открытые системы, главные предпосылки успеха которых отыскиваются не внутри их, а вне их. Организация торгово-финансово-промышленных групп как открытых хозяйственных систем позволяет сформулировать общие направления стратегического развития этих предприятий в конкретных условиях и в большей степени адаптировать к ним коммерческую деятельность в целях извлечения максимальной прибыли. Определяющее значение при создании оптового предприятия нового, открытого типа, приобретает качество маркетинговой информации, которая доступна его менеджменту. Будучи комплексно обработана и система-

тизирована, эта информация позволяет создать систему управления, обеспечивающую оптимальное развитие предприятия как структурного элемента системы.

Заключение

Наблюдение за развитием банковских и торгово-промышленных систем позволяет нам отметить их соответствие важнейшим синергетическим принципам. В первую очередь, эти системы незамкнута (открыта). Принцип этот означает, что они не могут пренебрегать воздействием окружающей среды. В теории именно открытость позволяет системе эволюционировать от простого к сложному, (например, разворачивать программу роста организма из клетки-зародыша или кристалла из хаотично размещенных молекул). Новый иерархический уровень может развиваться и усложняться только при взаимодействии (обмене веществом, энергией, информацией) с другими уровнями.

Далее, следует отметить, что неустойчивость этих систем особенно ярко наблюдается в кризисных точках 1995, 1998-1999 гг. и, в меньшей степени, в 2008 и 2014 гг. Не следует, однако, воспринимать это явление как недостаток – напротив, в теории именно в точке неустойчивости система становится максимально открытой, является чувствительным приемником воздействий других уровней бытия, воспринимает информацию, ранее не доступную ей. Свойство неустойчивости в известной степени коррелирует с нелинейностью, также характерной для рассматриваемых нами систем. Определяющим свойством линейных систем является принцип суперпозиции: результат суммарного воздействия на систему есть сумма результатов (т.н. линейный отклик системы, прямо пропорциональный воздействию). Но линейные системы, как известно, исключают эволюцию, а все системы живой природы, и, безусловно, любые социальные системы – нелинейны. Сами человеческие взаимоотношения порождают эту нелинейность: паника на бирже (своеобразное хаотическое состояние системы) возникает зачастую не вследствие холодного механического расчета, а в результате распространения субъективно воспринимаемой информации, порою ложной, а если и истинной, то неверно истолкованной. В рамках нелинейных систем результат не всегда пропорционален усилиям, не адекватен усилиям, целое не есть сумма его частей, и качество суммы не тождественно качеству его слагаемых и т.д. Последнее, в частности, следует из того факта, что в системе число связей между ее элементами растет быстрее роста числа самих элементов.

Финансовые пирамиды также могут послужить хорошей иллюстрацией к пониманию факта нелинейности в экономике. На первый взгляд, прямой график линейного закона, по которому она развивается, уходит в бесконечность. Но это только в теории, а в действительности бесконечность недостижима, и рано или поздно граница развития такой системы будет достигнута, а упорядоченная структура превратится в хаос. Состояния неустойчивости называют в синергетике точками бифуркаций (точками ветвления), они характеризуют рубеж между новым и старым качеством. Находясь в точке бифуркации, система осуществляет выбор сценария дальнейшего развития из двух или более альтернатив. Следует отметить, что именно в этих точках слабые воздействия могут повлиять на выбор поведения системы, т.е. на ее дальнейшую судьбу. Поэтому для изучения возможностей эффективного развития исследование кризисных периодов и оценка возможных последствий малых воздействий на систему не менее важны, чем изучение линейных трендов в периоды стабильности [10].

Указанные свойства – неустойчивость и нелинейность – оказались решающими факторами для развития многих экономических систем, неоднократно давая им возможность перестроиться, адаптироваться к резко изменившимся условиям (экономическим, правовым и политическим). И надо отметить, что именно благодаря им большинство банков, торговых и промышленных предприятий (элементов соответствующих систем) пережили период экономической нестабильности и кризисов, и на современном этапе демонстрируют способность активно

развиваться, пройдя состояния неустойчивости 1995, 1998, 2008 и 2014 гг.

Список литературы

1. Ващекина И.В. О точках бифуркации в развитии банковских систем // Вестник РГТЭУ. 2013. № 6 (77). С. 21-31.
2. Ващенко Т.В. Поведенческие финансы как современный инструмент управления финансами российских компаний // Финансовый менеджмент. 2012. № 4. С. 28-34.
3. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России // Финансы и кредит. 2015. № 20 (644). С. 22-30.
4. Крылова Л.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Дайджест-финансы. 2015. № 1 (233). С.24-32.
5. Наточеева Н.Н., Белянчикова Т.В., Фошкин А.Е. Методология управления кредитным риском на основе кредитно-рейтинговой позиции заемщика банка: монография. / М.: «Перо», 2014. 175 с.
6. Ровенский Ю.А. Обреченный на успех // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 2 (22). С. 64-67.
7. Сысоева А.А. Возможности российского банковского сектора при организации проектного финансирования // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 76-81.
8. Федосеев С.В. Использование показателя эффективности реального опциона в процедуре принятия инновационных решений // В сборнике: «Инновации в образовании». 2013. С. 181-184.
9. Филиппова Н.В., Быканова О.А. Налоговое бремя, как один из аспектов экономического образования // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 10. С. 89-94.
10. Царькова Е.В. Метод рядов Тейлора для обыкновенных дифференциальных уравнений и систем // В сборнике: «Наука, образование и инновации». Сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 20-24.
11. Lovtsov D.A. Models of the information resource of a computerized control system // Automation and Remote Control. 1996. Т. 57. № 9 Part 1. С. 1221-1232/.
12. Vashchekin A.N. Wholesale Trading Companies in Russia. Systematization, formalization, mathematical modeling: Monograph. / Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2014. 104 p.